

ВАДИМ ПАНОВ

maNika

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Разработка серийного оформления *М. Коняевой*

Панов, Вадим Юрьевич.

П16 Аркада. Эпизод третий. maNika / Вадим Панов. —
Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-110923-3

Мир постоянно меняется. То, что недавно казалось фантазией, завтра станет реальностью, а послезавтра — обыденностью. Так люди, которые еще десять лет назад стали бы инвалидами, получают управляемые нейрочипами импланты и протезы, делающие их возможности куда шире, чем до операции. Затем уже обычные и здоровые люди хотят себя улучшить, и эта мания, оставшись без контроля, способна перейти все границы. Может ли быть здоровым общество, где разрыв в физических возможностях людей становится все больше? А если добавить к этому страшную эпидемию болезни, способной прервать вашу жизнь всего за пару дней?

«maNika» — третья арка возможного 2029 года от мастера прозы завтрашнего дня Вадима Панова.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110923-3

© Панов В.Ю., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Аркада (*фр.* arcade) — ряд одинаковых по форме и размеру арок.

Аркада (*англ.* arcade game) — жанр компьютерных игр, характеризующийся коротким, но интенсивным игровым процессом.

Аркада (*таг.* arcade) — проект исследования будущего Вадима Панова: не связанные между собой романы, описывающие варианты развития человечества к 2029 году н. э.

Все персонажи книги вымышленные, любые совпадения с реально живущими или жившими людьми, а также с любыми событиями, имевшими место в действительности, случайны.

**Верхний Ист-Сайд
Манхэттен
Нью-Йорк, США**

— Помнишь тот день, когда я ездила за оборудованием для биохакинга?

— Ты вернулась грустной, — тихо отозвалась Карифа, — и сказала, что устала.

— Я тебя обманула, — призналась Эрна.

— Я видела, что ты чем-то расстроена, но решила не лезть тебе в душу.

Карифа хотела добавить: «Я знала, что однажды ты обо всем расскажешь», но промолчала, побоявшись испортить момент.

— А я не захотела мучить тебя, потому что, когда я... — Эрна сбилась, нежно провела рукой по щеке мулатки, и по дрожанию ее пальцев Карифа догадалась, что даже сейчас, через несколько дней после тех событий, воспоминания терзают девушке душу. — Когда я возвращалась домой... Я захотела прогуляться, отпустила такси, купила мороженое... Ты ведь помнишь, в тот день был объявлен «зеленый» уровень угрозы, и я шла по улице без маски. Я купила мороженое и просто гуляла, любуясь домами, разглядывая прохожих, наслаждаясь теплым днем, и неожиданно увидела... — Ее голос вновь дрогнул: — Увидела...

Пик пандемии давно прошел, однако некроз Помпео никуда не делся, спустился с высочайших показаний на среднее плато заражений, но продолжил калечить людей по всей планете. И даже убивать — если не удавалось вовремя оказать помощь. А самое ужасное заключалось в том, что очаг некроза мог возникнуть в любое мгновение. Без предупреждения. Без симптомов. Инкубационный период протекал незаметно,

а когда заканчивался, некроз стремительно переходил в активную стадию, и человек начинал кричать от невозможной, сводящей с ума боли, разрывающей какую-то из его костей.

— В нескольких шагах передо мной шел мужчина... скорее даже парень, лет двадцати пяти, не больше, и очень крепкий, спортивный. Он говорил по коммуникатору, но в какой-то момент увидел мое отражение в витрине, резко обернулся, и наши взгляды встретились. Я поняла, что понравилась ему. — Эрна грустно улыбнулась. Она знала, что нравится — и мужчинам, и женщинам, и представителям остальных сексуальных статусов — в ее присутствии мало кто оставался спокоен. Эрна нравилась настолько, что некоторые даже пытались завести разговор прямо на улице, невзирая на риск быть обвиненными в домогательствах и получить по федеральному закону «Fairness MeToo» либо гигантских размеров штраф, либо тюремный срок. Эрна получала удовольствие от того, что нравится окружающим, и ни разу ни на кого не донесла. Однако нынешняя история получилась безрадостной. — Думаю, разговор был для него очень важен, но увидев меня, парень потерял голову... Сначала — в переносном смысле... — На карих глазах Эрны выступили слезы. В комнате царил полумрак, но Карифа увидела их — блеснули в свете уличного фонаря — и прикоснулась к руке девушки, словно пытаясь передать ей капельку своей силы. — Парень сказал собеседнику: «Я перезвоню» — в это мгновение я подумала, что он говорил со своей девушкой, — спрятал коммуникатор в карман, сделал шаг ко мне, улыбнулся... У него была очень красивая улыбка, я ее запомнила... она мне понравилась... Но потом... — Карифе показалось, что Эрна вновь собьется, но девушка справилась с подкатившим к горлу комом и после малюсенькой паузы продолжила: — Я успела улыбнуться ему в ответ. Представляешь? Я успела улыбнуться. У меня было прекрасное настроение, и я была не прочь поболтать и даже пофлиртовать. Если бы он предложил посидеть в кафе — я бы согласилась. Потому что у меня было прекрасное настроение и полно свободного времени. Я улыбнулась ему, Карифа, а парень схватился за голову, завизжал... Очень высоким голосом, я не ожидала, что мужчины могут так кричать. — Эрна судорожно потерла лоб. — Он завизжал, упал на тро-

туар и принялся кататься по асфальту, а его голова... Его голова... Карифа, ты когда-нибудь видела, как формируется очаг некроза Помпео? — и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Сначала кожа становится алой, очень яркой, неестественно яркой, как будто человека облили краской... или... или человек горит и пылающий внутри огонь раскаляет кожу до нестерпимо алого. Но температуры нет, только жуткая, способная свести с ума боль. — Эрна помолчала. — В это мгновение все кричат.

— Я знаю, — едва слышно подтвердила Карифа.

Потому что не осталось на Земле человека, который бы не видел появление очага Помпео. Но прерывать подругу мулатка не стала, понимала, что Эрне нужно высказаться.

— А потом все, что было алым, внезапно чернеет и больше цвет не меняет, остается черным... Черным, как сердце людоеда. Это и есть очаг Помпео.

— Парня ударило в голову? — спросила Карифа.

— Лоб и лицевые кости, — медленно уточнила Эрна. — Его лицо стало черным-черным... черное лицо под белыми пальцами, которыми парень его закрывал. Он продолжал кричать, но уже не от боли, я знаю, мне рассказывали, когда очаг становится черным, приходит совсем другая боль — человек понимает, что с ним произошло. Понимает, что его жизнь только что необратимо изменилась, и начинает кричать от ужаса. От того, что стал другим. И это понимание быстро сменяется паникой. Человек начинает звать на помощь.

Эрна подошла к окну, остановилась, прикоснувшись пальцами к подоконнику, и стоя так — спиной к Карифе, продолжила. Не для нее, для себя:

— Он поднялся на ноги и стал звать на помощь. К счастью, парень потерял ориентацию и обратился не ко мне, а в противоположную сторону. К прохожим, которые так же, как и я, замерли в ужасе. Парень кричал, плакал, протягивал руки, а они... Они расступались. И натягивали маски. И я натягивала. И думала только о том, что воздух вокруг пропитан вирусом... Я бросила мороженое и натянула маску. И все это время парень топтался и звал на помощь. Он был совсем один. Он звал на помощь, а мы ничего не могли сделать, и когда он это понял, то сел на землю и заплакал. Молодой,

высокий, спортивный парень, который хотел со мной познакомиться... Он так и не открыл лицо, продолжал закрывать его ладонями... — Эрна провела пальцем по стеклу. — Мне стыдно признаться, но «скорую» вызвала не я. Я не сообразила.

— Ничего удивительного, — эхом произнесла Карифа. — В такой ситуации трудно не растеряться.

— Я долго жила в Европе, — напомнила Эрна, продолжая водить пальцем по оконному стеклу. — Я видела много людей с открывшимся очагом. На моих глазах умирали от некроза Помпео и... и по другим причинам. Я думала, меня уже невозможно задеть, но этот парень... Он мне улыбнулся, понимаешь? Я была последней, кто видел его лицо, его очень красивую улыбку... Я была последней.

Эрна тихо вздохнула.

— Ты много видела, но так и не привыкла к смерти, — грустно улыбнулась мулатка.

А Эрна обернулась, посмотрела на подругу и очень серьезно спросила:

— Разве к смерти можно привыкнуть?

data set primus **STATUS LATENS¹**

¹ Инкубационный период.

— Вы никогда не жили в идеальном мире, орки мои, и не особенно к нему стремились. Вы предпочитаете рвать наш единый, общий мир на миллиарды маленьких и, как вам кажется, «идеальных», и каждый из вас старается откусить от гигантского полотна столько, сколько в состоянии откусить, не задумываясь ни над тем, сможет ли он столько проглотить, ни над тем, что каждый из вас — всего лишь часть общего, грандиозного, целого... Вы рвете ткань бытия, чтобы слепить из нее уютную норку и спрятаться в нее, подобно суслику, оставляя огромное поле тому, кому оно действительно нужно, и постепенно перестаете видеть что-либо дальше стенок своей маленькой норки. И я хочу спросить, орки: что для вас идеальный мир? Комфортабельный дом там, где ваша душа отдыхает: у моря или в горах? Возможность не думать о деньгах? Возможность кичиться своими деньгами, наслаждаясь демонстрацией богатства? Всегда оставаться сильным и здоровым? Услышав сочетание «идеальный мир», каждый из вас начинает думать о себе, о том, чего не хватает, о том, чего бы хотел добиться. Я не считаю, что это плохо, орки, в желании сделать свою жизнь лучше нет ничего противоземного. Я рассказываю, почему вы никогда не жили в идеальном мире.

Этот человек не был блогером, не зарабатывал на выкладываемых роликах и редко выходил в сеть, но его выступления ждали с таким интересом, который не снился топовым персонажам сети. Одни пытались расшифровать тайный смысл посланий Орка. Другие искали в них Откровение. Но большинство просто слушало человека, о котором ходило

бесчисленное множество легенд. Люди слушали и примеряли его слова на себя. И многие не смотрели на монитор, потому что Орк всегда прятался в сумраке, говорил, сидя в полутемной студии, и несмотря на приложенные спецслужбами усилия, несмотря на то что каждая запись была разложена на байты и прошла через все существующие системы восстановления изображения, в том числе основанные на применении искусственного интеллекта, несмотря на это, никому так и не удалось восстановить лицо Орка.

Он этого не хотел.

— Но что есть идеал, орки? Если отвлечься от ваших личных запросов, если предположить, что каждый получил свою комфортабельную норку и успокоился, — каким вы хотите видеть окружающий мир? Что бы вы в нем изменили? Хотите ли вы что-нибудь менять? Что именно? Остановить все идущие войны? Накормить всех страждущих? Обеспечить безусловным базовым доходом всех жителей Земли, позволив не думать о добыче хлеба насущного? Но что дальше, орки? Как вы будете жить в новом мире? Кто начал войны? Кому сейчас не плевать на неравенство? Кто из вас станет отнимать у слабаков их безусловный базовый доход? — Орк щелкнул зажигалкой, раскуривая самокрутку, но режиссер трансляции вовремя сменил картинку, показав язычок огня, вцепившийся в сигарету, и не позволив зрителям увидеть на мгновение осветившееся лицо. — Вы знаете, что так будет, орки, вы никогда не жили в идеальном мире, потому что идеал противоречит вашей природе: потребует либо много усилий, либо измениться самому. Ни то ни другое не в ваших правилах, но главное заключается в том, что идеал уничтожит вашу основную мотивацию: ведь тот, у кого все есть, никуда не стремится. А я хочу стремиться, орки, хочу увидеть, как этот гребаный мир станет другим...

Никто не знал, кто такой Орк. Говорили, что он остановил войну в Европе. Говорили, что он развязал войну в Европе. Говорили, что он взял под контроль глобальный оборот наркотиков, и еще говорили, что не отпускает торговцев наркотиками живыми, топит их суда и сбивает самолеты. Все знали, что Орк наводнил мировой рынок дешевыми многократными «гильзами», за что его возненавидели

власти, изрядно потерявшие на пошлинах. Но при этом Орк до сих пор не был арестован или убит и продолжал выходить в сеть с обращениями, которые многие называли размышлениями.

— Я искренне верил, что новые технологии придадут миру импульс невиданной силы и цивилизация помчится не просто вперед, но в будущее. Мир изменился, но то, что я вижу вокруг, мне не нравится. Я верил, что невероятные перспективы заставят забыть привычную мерзость, но оказался слишком романтичным. Вы не поняли, что однажды утром проснулись в совершенно другом обществе, в цивилизации следующего исторического порядка. Никто из вас не понял. Вы решили, что новые технологии — это инструмент для удовлетворения старых амбиций, но это не так. Новые технологии изменили не только мир, но и будущее, и требуют иных устремлений. Вы этого не поняли, но я помогу вам осознать новую реальность. Всем вам. Потому что я не собираюсь отказываться от мечты.

Из выступлений Бенджамина «Орка» Орсона

* * *

**Чайна-таун
Манхэттен, Нью-Йорк
США**

— В сегодняшнем докладе WHO¹ официально подтверждена отмеченная еще месяц назад динамика снижения числа заболевших некрозом Помпео, что позволит с некой долей уверенности говорить о том, что пандемия заканчивается...

— Ага, заканчивается, как же! — нахраписто перебил диктора Бентли. — Просто здоровых становится меньше, вот и снижается число заболевших. А процент остается прежним.

— Вы уверены? — вежливо осведомился Хаожень. Несмотря на то что его лицо защищал облегченный респиратор — таковы были требования Департамента здравоохранения, — голос китайца звучал четко: новые модели были не только надежны, но и удобны.

¹ WHO — Всемирная организация здравоохранения.

— У меня есть друзья в полиции, они врать не станут, — самодовольно ответил Бентли. — Говорят, дерьма меньше не стало, некроз как лупил, так и лупит. И смертей полно: кто-то сознание от боли теряет и больше не очухивается, кого-то в походе накрывает, откуда до врачей не добраться... А все эти гребаные «тенденции» придумывают, чтобы нас успокоить, мол, вакцина работает, скоро Помпео уйдет.

— А он не уходит?

— Нет.

— Что же делать? — растерялся китаец.

— Жить... — ответил Бентли и замолчал, уставившись в коммуникатор.

Выпуск новостей закончился, и сейчас на большом настенном мониторе царило бескрайнее небо. Нежно-голубое, с большими пушистыми облаками, оно притягивало взгляд, манило, нашептывая: «Ты можешь!» И картинка с камеры, плавно скользящей по великому простору, подтверждала: «Ты можешь!» Камера была установлена на шлеме пилота пингер-дрона, и когда картинка поменялась и в кадре появился он — летящий по бескрайнему небу, зазвучал проникновенный голос диктора:

— Наступит день — и чтобы посмотреть на небо, вам потребуется опустить взгляд вниз... Пингер-дрон «Double Wright» — ваш проводник в бесконечность.

На мониторе появился улыбающийся пилот, за спиной которого бесшумно работали двигатели управляемого через maNika дрона. Пилот лихо заложил «бочку», и Бентли отвернулся.

— Поправь мне маску.

— Конечно, — Хаожень выполнил просьбу, больше похожую на приказ, и вернулся к монитору робохирурга, прищурившись на появившееся сообщение. И зачем-то спросил:

— Тоже повелись на рекламу?

Однако понимания вопрос не вызвал.

— Что не так? — хмуро спросил Бентли. Он лежал на животе, его тело находилось внутри прямоугольного робохирурга, тончайшие инструменты которого уже вгрызлись в органы Бентли, как естественные, так и приобретенные, но сам он оставался в полном сознании. И не изменял мерзкому характеру. — Почему спросил?

— Просто поинтересовался, — пожал плечами китаец. — Пошутить хотел.

Бентли был самым известным сутенером FN23, контролировал весь Южный Бруклин, отличался вспыльчивым нравом, и держаться с ним следовало осторожно. Даже китайцу из Чайна-тауна.

— Извините.

— Пошутить... — Бентли медленно покрутил бритой башкой. Могло показаться, что он разминает шею, но в действительности вращение головой осталось единственным доступным ему жестом, поскольку находящееся внутри робохирурга тело было надежно закреплено. Он помолчал и неожиданно признался:

— Да.

Чем изрядно удивил Хаоженья, ожидавшего от несдержанного сутенера очередного потока ругательств.

— Что?

— Неужели ты никогда не хотел летать?

Вопрос привел китайца в полное замешательство.

— Я... — Ли поразмыслил. — Я еще не пингер¹, мистер Бентли.

— Я спрашивал о желании летать, а не о способе. Неужели не мечтал?

— Мечтал, — выдавил Хаоженья, мысленно признаваясь, что сутенер его уделал.

— Почему?

— Потому что в полете чувствуешь себя свободным! — выпалил китаец. А потом смутился и добавил: — Наверное.

Потому что все его знания о полетах были почерпнуты исключительно из снов. Но даже в снах случается познать истину.

— Лучше не скажешь, — очень тихо ответил Бентли. — Вот я и решил испытать это чувство.

— Полета?

Сутенер повернул голову к Ли, помолчал и тяжело ответил:

— Ты знаешь какое.

Хаоженья кивнул, вытер пот и вернулся к делам:

¹ Пингер (от англ. ring — жужжать) — сленговое название людей, использующих импланты и протезы.